

Линь Эр всегда чувствовал, что отличается от остальных жителей деревни, потому что предки клана Линь были людьми образованными, и кто знает, может, в каком-то поколении кто-то даже занимал высокий пост при дворе.

Настоящее имя Линь Эра — Линь Дуньчунь, и он зарабатывает на жизнь тем, что носит коромысло и продает тофу. В дни, когда по четным числам наступал базарный день, он отправлялся с коромыслом в городок по ту сторону гор и торговал там, а по нечетным, когда на рынке было затишье, продавал прямо в своей маленькой деревне.

У Линь Эра совсем не осталось старших родственников: родители уже умерли, а его старший брат, еще не успев получить взрослого имени, испустил дух, так что остался лишь младший брат Линь Сяо. Торгуя тофу, Линь Эр должен был кормить их двоих, а также откладывать серебро, чтобы они с братом могли жениться. Но самое главное — Линь Сяо был ученым человеком, которому предстояло сдать экзамены на ученой степени сюцая. Линь Эр приходилось вставать до рассвета и работать допоздна, чтобы собирать медные монеты в связки, а затем обменивать их на мелкие серебряные монеты, которые пойдут на оплату будущей поездки брата на столичные экзамены.

В тот день, закончив продавать два ведра тофухуа в соседнем городке и заметив, что время еще относительно раннее, он заглянул в игорный притон в переулке и сыграл пару партий. Удача улыбнулась ему, и заработанные деньги удвоились. Только тогда Линь Эр с чувством полного удовлетворения отправился в обратный путь, но, подняв голову, заметил, что уже почти стемнело.

Линь Эр закинул коромысло на плечо и двинулся через горы.

Леса по обеим сторонам дороги стояли мрачные и тенистые, с наступлением темноты вокруг перестало что-либо быть видно, и лишь зловещие порывы ветра то и дело обдавали лицо.

Линь Эр не боялся никаких горных духов и ёкаев, он страшился лишь того, что из-за той крохи серебра, что была при нем, он столкнется с разбойниками, и весь сегодняшний труд пропадет даром.

Стоило ему подумать об этом, как нога Линь Эра обо что-то мягкое, и он услышал в тишине хриплый возглас.

Линь Эр опустил взгляд и только тогда заметил, что у его ног лежит ослепительно белый пушистый комок — это была чистокровная белоснежная лиса. Маленькая лисичка даже подняла на него глаза, а затем свернулась калачиком под своим большим хвостом и заснула, спрятав голову.

Линь Эр издал изумленный возглас, подумав, что раз шерстка такая ослепительно белая, значит, зверёк наверняка очень ценный. Он торопливо присел, протянул руки и подхватил маленькую лисичку.

Лисичка закрутилась всем телом и тяжело задышала.

Линь Эр сдвинул крышку с деревянного ведра, бросил туда маленькую лисичку и водворил крышку на место.

После этого Линь Эр снова взвалил коромысло на плечи и покачивающейся походкой зашагал домой.

Вернувшись домой, он обнаружил, что его младший брат Линь Нанься стоит во дворе и заучивает наизусть тексты.

Едва завидев Линь Эра, Линь Нанься тут же бросился навстречу, чтобы перенять коромысло:

— Почему так поздно? Сначала иди поешь!

Линь Эр ухмыльнулся и, потянув Линь Нанься за рукав, произнес:

— Подойди-ка, посмотри!

Линь Нанься подбежал ближе и увидел, как Линь Эр приподнял крышку ведра и вытащил оттуда крошечную лису, всю целиком снежно-белую.

Лисичка, которая до этого дремала на дне ведра, пропахла запахом соевого творога. Когда Линь Эр вытащил её, она принялась с недовольством извиваться, яростно барахтаясь крошечными лапками.

Линь Эр сунул лису в руки Линь Нанься и заявил:

— Держи крепко, я пойду за ножом, буду сдирать шкуру!

— Ой! — Линь Нанься одной рукой прижимал к себе лису, а другой пытался удержать брата. — Брат! Что ты творишь?

Линь Эр ответил:

— Погляди на эту шкурку, она точно стоит немалых денег.

Линь Нанься торопливо загородил ему дорогу:

— Нельзя, эта маленькая лисичка такая жалостливая, разве можно сдирать с неё шкуру, пока она такая крошечная?

Маленькая лисичка, казалось, понимала человеческую речь: она помахала своим большим

хвостом, крутанула головой и зарылась в объятия Линь Нанься.

Линь Нанься, будучи человеком образованным, растаял от того, как маленькая лисичка прижалась к его груди, и поспешно выпалил:

— Что бы ты ни говорил, я не позволю тебе её тронуть!

Лисичка зевнула и лизнула Линь Нанься в руку.

Линь Эр закатал рукава, чувствуя себя уязвленным, но не имея возможности выплеснуть злость. Этот младший брат обладал блестящими способностями и с самого детства был силен в учебе, и Линь Эр всегда лелеял его на ладони, рассчитывая лишь на то, что тот сможет добиться успеха на экзаменах и прославит клан Линь.

Линь Нанься торопливо прижал лисичку к груди и зашагал в комнату:

— Братец, иди поешь сам, а маленькая лисичка сегодня ночью будет спать со мной. Линь Эр плюхнулся на табурет и, схватив миску, принялся жадно уплетать еду.

На следующий день Линь Эр поднялся спозаранку, чтобы готовить тофу. Линь Нанься тоже привык вставать рано: он разжигал огонь, готовил еду, а еще читал и заучивал статьи.

Чуть брезжил рассвет, когда Линь Эр услышал донесшийся из комнаты Линь Нанься испуганный вскрик.

Линь Эр бросил работу и тут же бросился в комнату младшего брата.

В этот момент Линь Нанься как раз отворил дверь и, увидев брата, торопливо втащил его внутрь, взволнованно приговаривая:

— Посмотри, посмотри! Линь Эр, едва переступив порог, резко остановился как вкопанный. Он увидел, что постельное белье на кровати его брата сбилось в беспорядке, а в центре, укутавшись в него, лежал обнаженный юноша. На вид ему было лет четырнадцать-пятнадцать, кожа его была белее снега, а черты лица — невероятно изящными. Больше всего пугало то, что из-под его нежной кожи чуть ниже поясницы свисал большой белый хвост; длинные волосы юноши также были белыми, а на макушке торчали два белых лисьих уха. Мальчишка спал крепким сном, перевернулся на бок, взмахнул хвостом, подтянул его к себе и обнял, потираясь кончиком хвоста о собственное лицо.

Линь Нанься, крепко вцепившись в край одежды Линь Эра, дрожащим голосом произнес:

— Это же не...

Линь Эр, схватив Линь Нанься за руку, оттолкнул его:

— Иди, иди принеси нож! Это лисий демон!

Голова Линь Нанься шла кругом, но, услышав приказ о ноже, он поспешил во двор и принес тесак для рубки дров. Однако, в тот самый момент, когда он уже собирался передать его Линь Эр, его внезапно словно озарило:

— Брат, ты хочешь его убить?

Линь Эр попытался выхватить оружие:

— Это же ёкай!

Линь Нанься не желал отдавать нож:

— Но ведь это всего лишь ребенок. Может, не стоит?

— Какой еще ребенок? — воскликнул Линь Эр. — Он уже принял человеческий облик, кто знает, сколько сотен лет этот ёкай культивировал!

Линь Нанься спрятал нож за спину:

— Нет, нельзя!

Видя, что переубедить брата не удастся, Линь Эр решил во что бы то ни стало отобрать нож, чтобы самому расправиться с этим ёкаем. Оба шумели так громко, что лежавший на кровати юноша проснулся, протёр глаза и сел. Перевернувшись, он спустился с кровати и направился к стоявшим у дверей.

Линь Эр на мгновение опешил, а затем, указывая на юношу, заикнулся:

— Ты, ты, ты, не подходи...

Юноша никак не отреагировал и, подойдя прямо к Линь Нанься, уткнулся лицом ему в грудь, вскинув руки и накрепко вцепившись в его воротник.

Линь Нанься и Линь Эр переглянулись, понятия не имея, что вообще происходит.

В этот момент они заметили, что юноша поигрывает хвостом из стороны в сторону, продолжая тереться лицом о воротник Линь Нанься.

С того дня, куда бы ни направлялся Линь Нанься, Маленькая Лисичка следовал за ним по пятам, не выпуская из рук полу его одежды, словно за Линь Нанься повсюду тащился маленький хвостик.

Наступило очередное затишье в делах, и Линь Эр не стал отправляться продавать тофу в соседний городок, решив лишь после полудня выйти поторговать на окраину деревни. Линь Нанься посмотрел на Линь Эра, смертельно боясь, что тот снова захочет содрать шкуру с Маленькой Лисички, а потому позволил лисе увязаться за ним. Во второй половине дня Линь Нанься должен был идти в деревню к невестке Ло, чтобы учить её сына Сяо Лю грамоте, но теперь, когда пушистый хвост лисы весело покачивался позади, о каком походе вообще могло идти речь. К тому же этот полуголый мальчишка то входил, то выходил, и Линь Нанься было невыносимо на это смотреть. С большим трудом она уговорила его надеть одежду, но сзади у него торчал какой-то ком. К счастью, одежда оказалась достаточно большой, чтобы всё прикрыть, но вот два пушистых ушка на макушке спрятать никак не удавалось, и они то и дело шевелились. Линь Нанься сначала хотел было найти какой-нибудь головной убор, но Линь Эр принялся кричать: К чему тратить силы на такие глупости? Неужели мы еще собираемся ее выращивать?

Линь Нанься знал, что у брата на душе было беспокойно, поэтому больше не мельтешил перед глазами, а взял Маленькую Лисичку за лапу и отошел в сторону.

Линь Эр был донельзя недоволен, и ранним утром следующего дня, даже не попрощавшись с младшим братом, взвалил на плечи коромысло с соевым творогом и отправился в путь через горы.

<http://bllate.org/book/27921/3383600>